РАЗДЕЛ XI. ИСТОРИЯ

Багаев А.Б.

К вопросу об осетинской лошади

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им.
В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский
научный центр Российской академии наук»*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-31

idsp: 000001:spc-22-11-2017-31

Одомашнение лошади и, последовавшее за этим, развитие коневодства сыграло большую роль в жизни древнего человека и стало одним из факторов, способствовавших прогрессу. Значение образа коня стало полисемантическим у разных коневодческих народов. Идеологические представления, связанные с лошастью, получили широкое распространение во многих регионах Старого Света [8; 9].

При исследовании военной культуры осетинского народа важным аспектом является вопрос о коневодстве и верховой лошади, использовавшихся в военных целях. Определяется это важной ролью лошади в военном деле у осетин. Как собственно осетины, так и их предки, на протяжении своей многовековой истории являлись в первую очередь конными воинами [1; 2].

Специфика поведения осетина на войне имела значительный отпечаток всаднических традиций скифов сарматов и алан [13, с.15].

Смелость, выносливость и послушность боевой лошади, делали ее неоценимым помощником в военно-походной жизни. Этим обусловлен тот факт, что образ лошади получил широкое распространение в фольклоре осетинского народа [14; 10; 11; 12].

Начиная с детских лет, мальчика обучали верховой езде и обращению с конем. У осетинского народа особое место в системе традиционного воспитания молодежи имели конные игры, развивавшие необходимые для воина-всадника боевые качества [3].

Описание лошадей осетин есть у многих авторов, которые в разное время посещали Осетию. Они довольно лаконичны и не отражают все особенности экстерьера осетинской горной лошади. Однако, несмотря на краткость этих сообщений, они все же передают своеобразие и некоторые отличительные признаки осетинской лошади.

По наблюдениям Ю. Клапрота, который путешествовал по Кавказу в начале XIX в.: «Лошади осетин невелики, но ноги их настолько сильны, что нет надобности их подковывать, несмотря на то, что они постоянно ходят по камням; они превосходны для переходов через горы, очень выносливы и, когда могут твердо поставить ногу, никогда не скользят» [15, с.173].

Много раз посещавший ущелья Осетии А. Яновский, так же дает описание местной горной лошади: «Лошади осетинские ростом невелики и некрасивы, но зато весьма крепки, требуя мало корма, они выносят трудные и продолжительные по крутым горам переезды» [16, с.26].

Изучавший разные стороны жизни осетин в последней трети XIX века В.Пфаф по поводу их лошадей замечал: «Можно только удивляться, необыкновенному проворству, силе и ловкости этих прекрасных горских лошадей. Сидя на такой лошади, можно поручить себя ее инстинкту и, закрывши глаза, переезжать через самые страшные пропасти» [17, с.152].

Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., полковник лейб-гвардии Преображенского полка А. А. Берс давал высокую оценку осетинским лошадям. Он указывал, что они неказисты, но шустры и вертлявы, превосходно передвигаются по горам, и вообще превосходно чувствуют себя в горной среде [4, с.294]

Писатель, генерал-майор А.В.Верещагин о лошадях всадников осетинского конного дивизиона писал: «какой все видный народ осетины, молодец к молодцу, точно на подбор! ... Лошади их и оружие были гораздо богаче, чем у казаков. У некоторых всадников полное снаряжение с лошадыю стоило 700–800руб., и даже 1000 руб. [5, с.206-207].

Описание лошадей осетин в конце XIX в. оставил Д.Лавров, который в отличие от других авторов подразделяет их на горных и равнинных. Первые умеренного роста и совсем не предрасположены к ожирению. Как правило, у них небольшая сухая голова и тонкие ноги. Бока у них прямые, а если и выдаются, то незначительно. В целом они сухопарые и выделяются живостью и проворством в передвижении по сложной горной местности.» Равнинные осетинские лошади имели больший рост в сравнении с горными и были предрасположены к накоплению массы. Д.Лавров отмечал, что осетины отдают предпочтение лошадям горной породы для случаев, где требуется не столько сила, сколько выносливость и неутомимость [7, с.164].

Умеренный рост осетинской горной лошади был естественным для горных условий, так как известно, что «крупные лошади отличаются худшей работоспособностью в горных условиях» [6, с.16]

Во второй половине XIX в. в Северной Осетии коневодство наибольшее распространение получило в западной части Осетинской равнины. Как отмечает Д.Лавров: «...здесь коневодство не ограничивается размерами обыденного хозяйственного запроса, как в других местах края, а состоит в содержании довольно многочисленных табунов» [7, с.164].

Самые многочисленные табуны превосходных горских лошадей принадлежали Тугановым, у которых во второй половине XIX в. в с. Дур-дуре был один из крупнейших конезаводов на Кавказе.

Благодаря многовековой практике использования в военном деле, у осетинской лошади выработались необходимые боевые качества. Она обладала способностью к хорошим комбинированным движениям, в особенности в условиях пересечений местности. Она хорошо держала дистанцию во время протяженных переходов, в том числе и под относительно тяжелым весом.

1. Багаев А.Б. Боевое взаимодействие традиционных конных формирований осетин с русской императорской армией // Сборник научных трудов по материалам X международной научной конференции. Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука». Санкт-Петербург, 2017. – С. 27-29.
2. Багаев А.Б. Конь в военном быту осетин // Современные проблемы гуманитарной науки Материалы Итоговой научной сессии. Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абасева Владикавказского НЦ РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания. 2014. – С. 27-30.
3. Багаев А.Б. Традиционные военизированные игры и состязания вооруженных всадников у осетин // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. – С. 268.
4. Берс А.А. Воспоминания офицера лейб-гвардии Преображенского полка о походе в Турцию в 1877-1878 гг. // Русская старина. Том ХСV. 1898. Выпуски 7-9 Тип. "Общественная польза" СПб. 1898. – 740 с. (С. 175-196)
5. Верещагин А.В. Дома и на войне. 1853 – 1881 гг. Воспоминания и рассказы. СПб.: Типография Н.А.Лебедева. 1886. – 572с.
6. Государственная племенная книга горских лошадей, I том. Составил С.И.Покровский. Пятигорск: Северо-Кавказское краевое государственное издательство, – 1935. – 287 с.

7. Лавров Д. Заметки об Осетии и осетинах // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 3. Тифлис, – 1883. С.1-
8. Сатцаев Э.Б. Конь в легендах и мифах иранских народов // Гуманитарные исследования. 2014. № 4 (52). – С. 77-82.
9. Сатцаев Э.Б. Культ коня у иранских народов // Всероссийские Миллеровские чтения. 2016. № 5. – С. 277-280.
10. Сокаева Д.В. Чудесный конь в преданиях, легендах циклов «Хатаг-Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-3 (34). С. 175-177.
11. Сокаева Д.В., Дзапарова Е.Б. Сюжетная мотивация мотива угона табуна лошадей в осетинском фольклоре: нартский эпос, предание с элементами богатырской сказки // Материалы III Международной научной конференции, посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. – С. 230-233.
12. Сокаева Д.В., Чочиев Г.В. Кабардинское предание о «кабанском князе» и происхождении шолохской породы лошадей // Известия СОИГСИ. 2013. № 10 (49). С. 102-107.
13. Хадикова А.Х. Традиционный этикет Осетии: автореф. дис.... канд. ист. наук / Санкт-Петербургский государственный университет СПб., 1992. – 16 с.
14. Цаллагова И.Н. Лингвистические особенности осетинской загадки // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2010.
15. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. – С.105-180
16. Яновский А.Г. Осетия. Цхинвал, 1993. – 26с.
17. Пфаф В. Путешествие по ущельям Северной Осетии // Сборник сведений о Кавказе (ССК). Тифлис, 1871. Т.I. – С.127-176

Подшивалова К.А.

**Роль леворадикальных организаций в формировании студенческого движения
конца 1960-х гг. во Франции**

*Томский государственный педагогический университет
(Россия, Томск)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-32

idsp: 000001:spc-22-11-2017-32

Аннотация

В статье проводится анализ влияния левых организаций на студенческие бунты 1960-х гг. во Франции. Характеризуется роль леворадикальных организаций в усилении протестной активности в среде французского студенчества. Исследуются внешние, а также внутренние причины, оказавшие влияние на рост числа сторонников левых взглядов среди студентов.

Ключевые слова: Франция, 1968 год, студенты, система высшего образования, левые радикалы, студенческие организации, «Красный май», гошизм.

Студенческие волнения играли важную роль в протестных движениях самого широкого спектра: от небольших манифестаций за равноправие полов до весомых попыток свержения действующей власти. Процесс усиления роли студенческих объединений в контексте протестных движений 1960-х гг. стал одной из значимых тем для изучения в социологических и гуманитарных науках. Интерес к данной теме был обусловлен активизацией студенческих движений в конце 1960-х гг. Именно тогда студентам Западной и Восточной Европы, США, а также стран Азии и Латинской Америки удалось взбудоражить общественность. Рассматривая причины и истоки молодежных бунтов конца 1960-х гг., следует обратить внимание на состав,